

Секция «Юриспруденция»

Новеллы законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях

Зубова Елена Валерьевна

Студент

Новосибирский государственный университет, Юридический факультет,

Новосибирск, Россия

E-mail: lezubova@mail.ru

Стремительные изменения в медицинской науке и технологиях, позволяют по-новому взглянуть на процессы, происходящие в обществе. Действительно, ещё несколько десятилетий назад человечеству не была известна практика, позволяющая создавать, имплантировать и замораживать эмбрионы, использовать механизм суррогатного материнства, осуществлять клонирование и т.д. Очевидно, что появление подобных методов и технологий требует должного правового регулирования, в целях их эффективного и законного использования. За последние 2 года в законодательстве РФ в этой области произошли серьёзные изменения.

На сегодняшний день, применение искусственных методов репродукции регулируют следующие нормативно-правовые акты: 1) Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; 2) Приказ Минздрава РФ «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»; 3) Приказ Минздрава России «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий». Кроме того, упоминание о результатах использования искусственных методов можно встретить в ст. 51 и 52 Семейного кодекса РФ (далее – СК), а также в ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в контексте установления происхождения детей.

Несомненно, предпринятые законодателем шаги, позволили усовершенствовать нормативную регламентацию в рассматриваемой сфере. Так, появилась легальная дефиниция вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), детализирован порядок их использования, расширен круг субъектов, имеющих право на применение ВРТ и т.д.

Однако, произошедшие изменения не устранили проблем, возникающих на практике при применении искусственных методов репродукции.

В частности, по-прежнему не защищены интересы генетических родителей ребенка, давших согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери. Так, СК допускает возможность возникновения прав и обязанностей у таких родителей лишь с согласия суррогатной матери. Это положение явилось предметом рассмотрения Конституционного Суда. Кроме того, такой подход в отечественной литературе находит как сторонников, так и противников, на что обращает внимание Е. В. Бурмистрова. В связи с твердой позицией законодателя по этому вопросу, видится целесообразным закрепление мер ответственности суррогатной матери за отказ от дачи согласия на запись в качестве родителей ребенка в книге записей рождений контрагентов по договору суррогатного материнства в целях формирования ответственного подхода к заключению такого договора.

Кроме того, имеется несоответствие между ст. 51, 52 СК и ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части круга субъектов, имеющих право на применение ВРТ, что порождает большое количество проблем по установлению происхождения детей, родившихся в результате применения ВРТ, что подтверждается судебной практикой. Органы ЗАГС отказывают в записи в качестве родителей лицам, не состоящим в браке, ставя супружество в число обязательных условий для возникновения прав и обязанностей родителей. В связи с этим, предлагается дополнить п. 4 ст. 51 СК словами: «Лица, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина, давшие своё согласие. . .»; п. 3 ст. 52 СК словами: «Супруг, лицо, не состоящее в браке, а также одинокая женщина, давшие в порядке, установленном законом, согласие. . .».

Более того, спорным является законодательное закрепление возможности участия в программе суррогатного материнства одинокому мужчине. Судебная практика, в основном, идет по пути наличия такой возможности, указывая на конституционное равенство прав мужчин и женщин.

Также, в связи с законодательно закрепленной возможностью получения сведений о расе, национальности и внешних данных донора, представляется необходимым дополнить п. 7 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следующим положением: «Сведения о личности донора составляют врачебную тайну».

Литература

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ (в редакции от 23 июля 2013 года) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
2. Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 года N 107н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению"(Зарегистрировано в Минюсте России 12 декабря 2013 года N 27010) // Российская газета, спецвыпуск. 2013. N 78/1
3. Приказ Минздрава России от 30 октября 2012 года N 556н "Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий"(Зарегистрировано в Минюсте России 21 марта 2013 года N 27823) // Российская газета, спецвыпуск.2013. N 128/1
4. "Семейный кодекс Российской Федерации"от 29 декабря 1995 года N 223-ФЗ (в редакции от 02 июля 2013 года) // СЗ. 1996. N 1. Ст. 16.
5. Федеральный закон от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ (в редакции от 07 мая 2013 года) "Об актах гражданского состояния"// СЗ. 1997. N 47. Ст. 5340.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 года N 880-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"// Текст официально опубликован не был.

7. Бурмистрова Е.В. Установление происхождения детей при применении искусственных методов репродукции человека // Семейное и жилищное право. 2013. N 2. С. 5.
8. Е. Горбунова. Право позади науки. Правоприменительная практика требует изменений в «репродуктивном законодательстве» России // URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/15/705>